

УДК 111.6
<https://doi.org/10.17072/2078-7898/2025-4-576-586>
<https://elibrary.ru/xltaww>

Поступила: 11.08.2025
Принята: 18.10.2025
Опубликована: 26.12.2025

ВИРТУАЛЬНОЕ И ИДЕАЛЬНОЕ: ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ КАТЕГОРИЙ

Кадочников Константин Владимирович

Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь)

Философские категории «виртуальное» и «идеальное» зачастую употребляются как синонимичные. И действительно, в отношении к материальному бытию эти категории обозначают один класс существования. Однако данные категории должны обладать не только моментом тождества, но и различия, выражающего их специфику относительно друг друга. Рассмотрение идеального в рамках методологии деятельностного подхода (Э.В. Ильенков) позволяет выявить не только его субстрат — общественную деятельность, но и его процессуальный характер — переход из одной формы в другую, «представление» одного материального объекта через другой. Категория «виртуальное» как раз схватывает этот переход как трансформацию возможного в действительное (концепция С.С. Хоружего) или потенциального в актуальное (концепция Н.А. Носова). При этом в контексте анализа процессуальности и становления идеальных явлений вопрос об их субстрате отходит на второй план. В этом отношении «виртуальное», в отличие от «идеального», позволяет концептуализировать становление бытия универсально, безотносительно его субстрата. «Виртуальное» можно определить как философскую категорию, характеризующую бытие в становлении — в переходе от возможного к действительному, от потенциального к актуальному. В становлении, развертывании идеального содержания проявляются фундаментальные свойства «виртуального» — активность, динамичность, процессуальность. Виртуальность является моментом идеального бытия, его процессуальной стороной, отражающей динамичность, переход от одной его формы к другой. Таким образом, «виртуальное» является способом существования «идеального». Иными словами, если «идеальное» отвечает на вопрос — почему один материальный предмет презентирует другой, то «виртуальное» — как именно это происходит. Определение различий между «виртуальным» и «идеальным» открывает перспективу анализа их функционирования как разных элементов социального бытия.

Ключевые слова: виртуальное, идеальное, возможное, действительное, деятельностный подход, бытие-в-становлении.

Для цитирования:

Кадочников К.В. Виртуальное и идеальное: проблема соотношения категорий // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2025. Вып. 4. С. 576–586. <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2025-4-576-586>. EDN: XLTAWW

THE VIRTUAL AND THE IDEAL: THE PROBLEM OF THE RELATIONSHIP BETWEEN THE CATEGORIES

Konstantin V. Kadochnikov

Perm State University (Perm)

The philosophical categories of the virtual and the ideal are often used as synonyms. Admittedly, in relation to material being, these categories denote one class of existence. However, these categories should have not only a moment of identity but also a moment of difference, this expressing their specificity in relation to each other. Consideration of the ideal within the framework of the methodology of the activity approach (E.V. Ilyenkov) allows us to identify not only its substrate, which is social activity, but also its processual nature — the transition from one form to another, the «representation» of one material object through another. Meanwhile, the category of the virtual captures this transition as the transformation of the possible into the actual (the concept of S.S. Khoruzhy) or the potential into the actual (the concept of N.A. Nosov). At the same time, in the context of the analysis of the processuality and formation of ideal phenomena, the question of their substrate comes second. In this respect, the virtual, in contrast to the ideal, allows us to conceptualize the becoming of being universally, without regard to its substrate. The virtual can be defined as a philosophical category that characterizes being in becoming — in the transition from the possible to the real, from the potential to the actual. In the becoming and unfolding of ideal content, the fundamental properties of the virtual are manifested: activity, dynamism, and processuality. Virtuality is a moment of ideal being, its processual side, which reflects its dynamism, the transition from one of its forms to another. Thus, the virtual is a mode of existence of the ideal. In other words, the ideal answers the question of why one material object represents another, while the virtual — the question of how this happens. Defining the differences between the virtual and the ideal opens up the prospect of analyzing their functioning as different elements of social being.

Keywords: virtual, ideal, possible, actual, activity approach, being-in-becoming.

To cite:

Kadochnikov K.V. [The virtual and the ideal: the problem of the relationship between the categories]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofia. Psichologiya. Sociologiya* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology], 2025, issue 4, pp. 576–586 (in Russian), <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2025-4-576-586>. EDN: XLTAWW

Введение

Современные исследователи обращаются к категориям «виртуальное» и «виртуальная реальность» при описании обширного спектра явлений: от продуктов информационных технологий до элементарных частиц и психологических состояний. Встречается «виртуальное» и вне специфического научного дискурса — в повседневной речи, публицистике, произведениях массовой культуры. Столь частое обращение к этой категории и ее широкое употребление привели к тому, что онтологический статус виртуального остается непонятным, ускользающим и «непроявленным» [Таратута Е.Е., 2007, с. 12].

Зачастую «виртуальное» употребляется как синоним «возможного», «потенциального» и «идеального». Вероятно, специфику виртуального можно определить, сопоставив его с этими категориями, выявив тождество и различие. Данная статья посвящена проблеме сопоставления категорий «виртуальное» и «идеальное», часто отождествляемых и используемых как взаимозаменяемые [Грязнова Е.В. и др., 2018]. Отчасти это справедливо, т.к. эти категории в контексте социально-гуманитарных наук используются для описания нематериальных объектов и при противопоставлении материальному выступают тождественными. Однако при таком подходе не схватывается специфика виртуального. Следо-

вательно, нужно обозначить не только тождество, но и различие.

Цель данной статьи — категориально определить «виртуальное» по отношению к «идеальному», выявить, в чем они тождественны, а в чем отличаются. Предлагаемая в рамках данного исследования гипотеза: «виртуальное» является процессуальным моментом «идеального», его способом существования, характеризующим становление — переход от возможного к действительному, от потенциального к актуальному.

Проблема идеального: деятельностный подход

Категория «идеальное» обладает богатой историей в философской мысли. Еще Платон обращал внимание на существование «идей» — нематериальных, сверхчувственных объектов, «универсальных, общезначимых образов-схем» [Ильенков Э.В., 2021, с. 22]. Наиболее глубокая дискуссия о сущности и способе существования идеального была развернута в советской философии в 1960–1980-е гг. Свои гипотезы в рамках этого спора высказывали Э.В. Ильенков, Д.И. Дубровский, М.А. Лифшиц, В.В. Орлов и другие исследователи.

В сложившейся дискуссии можно условно обозначить два основных подхода к проблеме идеального: деятельностный и естественно-научный. Представители этих научных исследовательских программ отталкивались от дефиниции, предложенной К. Марксом: «Идеальное есть не что иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней» [Маркс К., 1960, с. 21]. Идеальное здесь рассматривается как производное от материального, но вместе с тем противоположное ему и обладающее особым социальным субстратом. Эти положения участники дискуссии разделяли, но на вопрос о природе субстрата идеального они отвечали по-разному.

Представители деятельностного подхода (Э.В. Ильенков, Э.Г. Классен, М.К. Мамардашвили, А.Н. Леонтьев и др.) полагали, что основой идеального является общественная производственная деятельность. Идеальные объекты в рамках этого подхода трактуются как объективные мыслительные формы, возникающие в процессе человеческой деятельности и закрепляемые в общественном сознании в качестве общезначимых норм, культуры (в широ-

ком плане). Э.В. Ильенков, заложивший основу деятельностного подхода, определял идеальное как «факт общественно-исторический, продукт и форму духовного производства» [Ильенков Э.В., 2022, с. 68], «своеобразную печать, наложенную на вещество природы общественно-человеческой жизнедеятельностью», «форму функционирования физической вещи в процессе общественно-человеческой жизнедеятельности» [Ильенков Э.В., 2021, с. 59].

Природные объекты, будучи вовлечеными в деятельность человека, приобретают особые сверхприродные качества, функции, выражающие социальное значение и содержание данных объектов. Например, монета (купюра или иной денежный знак) как физический объект не обладает свойством всеобщего эквивалента, однако приобретает такое свойство, будучи вовлеченной в капиталистические отношения производства, распределения и обмена.

Сторонники естественно-научного подхода (Д.И. Дубровский, А.Г. Спиркин, И.С. Нарский и др.) полагали субстратом идеального его материальный носитель — человеческий мозг и отдавали приоритет индивидуальному сознанию, трактуемому как «субъективная реальность». Так, Д.И. Дубровский, опираясь на данные естественных наук, описывал идеальность и субъективность как свойства психических явлений — продуктов головного мозга человека [Дубровский Д.И., 1968, с. 126].

Для достижения цели данной статьи деятельностный подход представляется предпочтительным, т.к. не только отвечает на вопрос о субстрате идеального, но и описывает способ существования идеального — цикличный переход из одной формы (вещи) в другую (активной жизнедеятельности человека) и обратно. Э.В. Ильенков подчеркивал, что идеальное существует в замкнутом цикле «вещь — дело — слово — дело — вещь»: «Форма внешней вещи, вовлеченной в процесс труда, “снимается” в субъективной форме предметной деятельности; последнее же предметно фиксируется в субъекте в виде механизмов высшей нервной деятельности. А затем обратная очередь тех же метаморфоз: словесно выраженное представление превращается в дело, а через дело — в форму внешней, чувственно созерцаемой вещи, в вещь» [Ильенков Э.В., 2022, с. 78].

Следовательно, идеальное не статично, а динамично. Оно существует только «во взаимно-

встречном движении двух противоположных “метаморфоз” — формы деятельности и формы вещи, в их диалектически-противоречивом взаимопревращении» [Ильенков Э.В., 2021, с. 85]: «Идеальная форма — это форма вещи, но вне этой вещи, а именно в человеке, в виде формы его активной жизнедеятельности, в виде цели и потребности. Или, наоборот, это форма активной жизнедеятельности человека, но вне человека, а именно в виде формы созданной им вещи» [Ильенков Э.В., 2021, с. 85].

Идеальное, согласно Э.В. Ильенкову, связывает материальные объекты через отношение репрезентации. «Под “идеальностью” или “идеальным” материализм и обязан иметь в виду то очень своеобразное и то строго фиксируемое соотношение между, по крайней мере, двумя материальными объектами (вещами, процессами, событиями, состояниями), внутри которого один материальный объект, оставаясь самим собой, выступает в роли представителя другого объекта, а еще точнее — всеобщей природы этого другого объекта, всеобщей формы и закономерности этого другого объекта, остающейся инвариантной во всех его изменениях, во всех его эмпирически очевидных вариантах» [Ильенков Э.В., 2021, с. 25]. Здесь исследователь вновь подчеркивает динамичность идеального, его несводимость в полной мере ни к репрезентанту, ни к репрезентируемому. Оно существует как в этих объектах, так и «между» ними в самом процессе «представления».

Научная исследовательская программа,ложенная Э.В. Ильенковым, впоследствии углублялась и конкретизировалась другими исследователями. Так, Э.Г. Классен, определявший идеальное как «особую область реальных значимостей» между природной реальностью и сознанием [Классен Э.Г., 1984, с. 72], обозначил его сущностные свойства: положенность, представленность, нематериальность, общезначимость, зависимость от сознания [Классен Э.Г., 1984, с. 103].

Эти свойства были выведены через противопоставление идеального материальному: «Идеальное — положено; материальное — субстанционально; идеальное — представлено; материальное существует налично; идеальное — невещественно (сверхчувственно); материальное — вещественно, чувственно воспринимаемо; идеальное связано с сознанием; материальное — не

зависит от сознания» [Классен Э.Г., 1984, с. 103]. Таким образом идеальное «противоположно материальному каждой своей стороной» [Классен Э.Г., 1984, с. 103], оно является «ино-бытием» материальных объектов, включаемых во внешнюю по отношению к ним систему — общественное производство, «деятельную жизнь общества, а точнее те отношения, которые в жизни общества складываются» [Классен Э.Г., 1984, с. 99].

Э.Г. Классен так же, как и Э.В. Ильенков, подчеркивал динамичность идеального, невозможность его сведения к одной из сменяющих друг друга форм: «Оно возникает в предметах деятельности, потому что, складывается в человеческой голове; и возникает в голове человека, потому что формируется в предметах его деятельности. Оторвать друг от друга эти полюсы образования и существования идеального нельзя: исчезает само идеальное» [Классен Э.Г., 1984, с. 104].

Из относительно современных исследований, выполненных в духе деятельностного подхода к проблеме идеального, можно отметить «синтетическую теорию идеального» Д.В. Пивоварова и К.Н. Любутина. Авторы полагают субстанцией и носителем идеального образа — систему операций субъекта с объектом [Любутин К.Н., Пивоваров Д.В., 2000, с. 165]. Этот процесс авторы описывают следующим образом: «Среда процессуально дифференцируется с субъектом на составляющие ее элементы при помощи различных совершаемых человеком операций. Постепенно каждой уже знакомой человеку вещи начинает соответствовать свой особый спектр операций, которые оказались эффективными и согласующимися с более или менее глубокой сущностью объекта. Будучи интериоризованным, этот спектр операций представляет индивиду вещь в канве деятельности с нею. Возникает идеальный образ вещи в форме некоторого инварианта в системе интериоризованных операций, в форме схемы действия с классом вещей» [Любутин К.Н., Пивоваров Д.В., 2000, с. 165].

Примечательно, что идеальный образ у Д.В. Пивоварова и К.Н. Любутина и само идеальное не тождественны. Идеальное определяется этими авторами как процесс — «внутренняя сторона взаимодействия субъекта и объекта, их взаимоотражения» [Любутин К.Н., Пивоваров Д.В., 2000, с. 165].

вarov Д.В., 2000, с. 5]. Идеальный образ же является результатом этого процесса. При этом продукт идеального отражения не является статичной, «зеркальной копией объекта в субъекте», а представляет собой репрезентант, «где единичное становится сигналом сущности (общего, закона), символом, идеей» [Любутин К.Н., Пивоваров Д.В., 2000, с. 72], т.е. результат взаимодействия субъекта с объектом — идеальный образ, сам является процессом — представлением «иного».

Отметим, что авторы фиксируют ведущую роль субъекта в формировании идеального образа, но при этом обращают внимание и на объект, признавая за ним относительную самостоятельность, активность и способность «оказывать сопротивление» субъекту: «Свойство активности попеременно переходит то к отражающему человеку, то к отражаемому содержанию, а в итоге они оба трансформируются в некоторое единое “третье”, в эмерджент, творцом которого является идеальное как взаимное отражение субъекта и объекта» [Любутин К.Н., Пивоваров Д.В., 2000, с. 66]. Таким образом, авторами вновь подчеркивается процессуальность идеального.

Методология деятельностного подхода схватывает не только субстрат идеального, но и его особый способ существования — переход от предмета (объекта) к его образу, полученному в результате активного взаимодействия субъекта с объектом, закрепление данного образа в знаковой форме как универсального образца (нормы, репрезентанта) и включение его в новую деятельность. Этот процесс, вероятно, реализуется виртуально. Связь между «виртуальным» и «идеальным» была отмечена еще Г.В.Ф. Гегелем, определявшим «идеальность» как «отрицание реального, но притом такое, что последнее в то же время сохраняется, виртуально содержится в ней, хотя оно уже не существует» [Гегель Г.В.Ф., 1956, с. 130].

Идеальное, таким образом, является более широкой категорией по отношению к виртуальному. Виртуальное же выступает подчиненным моментом идеального, его особым измерением и способом существования. Поэтому если проблема идеального это прежде всего вопрос о его субстрате, то проблематика виртуального сконцентрирована на описании и объяснении становления идеального — процесса перехода/превращения его форм друг в друга.

Виртуальное и идеальное: тождество и различие

Исторически «виртуальное» и «виртуальность» как философские категории возникают и оформляются в средневековой схоластике (Ф. Аквинский, Д. Скот) в процессе обращения к унаследованной от Аристотеля проблематике возможного и действительного [Таратута Е.Е., 2007, с. 27–31]. В схоластической философии категория «виртуальное» использовалась при разработке проблем «возможности сосуществования реальностей разного уровня, образования сложных вещей из простых, энергетического обеспечения акта действия, соотношения потенциального и актуального» [Носов Н.А., 1999, с. 152].

В Новое время категория «виртуальное» практически исчезает из философского мейнстрима и возвращается в философский дискурс лишь на рубеже XIX и XX вв. в текстах А. Бергсона. Далее в неклассической философии проблематика виртуального развивается Ж. Делезом. На рубеже XX и XXI вв. интерес к этой философской категории возрастает в связи с широким внедрением информационных технологий в общественную деятельность. В отечественной философской мысли к данной проблематике обращались С.С. Хоружий и Н.А. Носов. Они определили виртуальную реальность как особую форму бытия и попытались обозначить ее сущностные свойства.

Согласно С.С. Хоружию, виртуальная реальность и виртуальные явления «характеризуются всегда неким частичным или недовоплощенным существованием», «недостатком, отсутствием тех или иных сущностных черт обычной эмпирической реальности» [Хоружий С.С., 1997, с. 54]. Виртуальному «присуще неполное наличование, не достигающее устойчивого и пребывающего, самоподдерживающегося наличия и присутствия» [Хоружий С.С., 1997, с. 54].

Для анализа этой специфической формы существования исследователь обращается к аристотелевским категориям «сущность», «возможность», «энергия» и «энтелехия» (актуализированность, осуществленность) [Хоружий С.С., 1997, с. 55]. При описании виртуальных объектов С.С. Хоружий использует предложенную им методологию «бытия-действия», где энергия рассматривается как освобожденная от подчинения энталехии в качестве цели (подход, превалирующий в классической философии) и трактуется

как «энергия почина» начинательного усилия, «исходного импульса выступления из возможности в действительность» [Хоружий С.С., 1997, с. 56]. Для виртуальных событий интенсивность этого энергетического импульса слаба, они не достигают предела наличного бытия и подобны «мерцанию», «наличествующему же событию будет отвечать, очевидно, ровное свечение» [Хоружий С.С., 1997, с. 64].

Таким образом, С.С. Хоружий приходит к выводу об онтологической недостаточности, неполноте виртуального, обусловленной недостатком производящей энергии: «Виртуальная реальность — недо-выступившее, недо-рожденное бытие, и одновременно — бытие, не имеющее рода, не достигшее “постановки в род”» [Хоружий С.С., 1997, с. 66]. Следовательно, «виртуальное» бытие вторично по отношению к наличному бытию.

В качестве примеров «виртуальных явлений» С.С. Хоружий приводит «недоактуализированное» анонимное общение или общение под вымышленными именами — никами в интернете. В таких формах общения его субъектами выступают не личности, а условные «виртуальные конструкты» — «демонстративно примитивные маски, персонажи, грубо обрубленные до минимума из нескольких гипертрофированных черт» [Хоружий С.С., 2015]. Условность, неполнота крайних форм виртуальной коммуникации обуславливают пренебрежение к этическим нормам, отсутствие личной ответственности у участников этого процесса: «Для виртуального героя его действия — как бы не вполне реальны для него самого. Поэтому нравственные запреты в связи с ними не возникают, и нет препятствий для совершения, вообще говоря, любых действий» [Хоружий С.С., 2015].

В отличие от такого представления «виртуального» как «недо-рожденного», условного бытия, Н.А. Носов, напротив, считает виртуальную реальность онтологически полноценной, но порожденной иной (константной) реальностью. Виртуальность и константность образуют «категориальную оппозицию» по отношению друг к другу. Однако константная реальность не тождественна классической категории субстанции, т.к. ее онтологический статус по отношению к виртуальной реальности является не абсолютным, а относительным: «Виртуальная реальность может породить виртуальную реальность

следующего уровня, став относительно нее константной реальностью. И в обратную сторону — виртуальная реальность может “умереть” в своей константной реальности — свернуться в элемент своей константной реальности, которая имеет статус виртуальной по отношению к своей константной реальности» [Носов Н.А., 2000, с. 34]. Очевидно, что здесь за «виртуальной реальностью» закрепляется статус реальности «процессуальной».

Помимо порожденности, Н.А. Носов выделяет еще три свойства, присущие «виртуальной реальности»: актуальность, автономность и интерактивность. Виртуальная реальность обладает собственным пространством, временем и законами, она существует только пока активна константная реальность, но при этом может взаимодействовать с иными реальностями (в том числе с порождающей) как онтологически независимая от них [Носов Н.А., 2001]. Также виртуальная реальность способна воздействовать на константную реальность и управлять ее событиями [Носов Н.А., 2001]. Все эти свойства характеризуют виртуальную реальность как процессуальную и динамичную.

В работах С.С. Хоружего и Н.А. Носова можно наблюдать два подхода к исследованию виртуального. С.С. Хоружий анализирует виртуальную реальность через категории «возможность» и «действительность». В трактовке этих категорий философ, очевидно, остается в рамках аристотелевской парадигмы. Согласно Аристотелю, «возможность» не обладает самостоятельным существованием и производна от «действительности»: «Способное в первичном смысле есть способное потому, что может стать действительным; так, например, под способным строить я разумею то, что может строить, под способным видеть — то что может видеть, а под видимым, — то, что можно видеть... потому определение и познание [того, что в действительности], должно предшествовать познанию [того, что в возможности]» [Аристотель, 2022а, с. 265].

«Возможность» и «действительность» не существуют одновременно в отношении одного предмета, действия или состояния: «Материя есть в возможности, потому что может приобрести форму; а когда она есть в действительности у нее уже есть форма» [Аристотель, 2022а, с. 267]. Например, дерево как материал является ящиком в возможности, но в уже получившим

свою форму деревянном ящике эта возможность отсутствует, т.к. уже перешла в действительность. Другой пример, приводимый Аристотелем, — орган, обладающий способностью к ощущению, испытывает ощущение в действительности только под воздействием «нечто внешнего»: «Способность ощущения, как было сказано, в возможности такова, какого уже ощущаемое в действительности: пока она испытывает воздействие, она не подобна ощущаемому, испытав же воздействие, она уподобляется ощущаемому, становится такой же как оно» [Аристотель, 2022б, с. 65].

Однако виртуальные объекты и явления, которые описывает С.С. Хоружий, не тождественны «возможному» в его классическом понимании. Философ подчеркивает, что виртуальное находится между «возможным» и «действительным» в незавершенном процессе трансформации. Вероятно, именно процессуальный характер виртуального обуславливает его принципиальную полноту, незавершенность. «Виртуальная реальность» — это не только «умаленная и участенная», но и «недовоплотившаяся», «недоформившаяся» реальность [Хоружий С.С., 1997, с. 67], находящаяся в перманентном процессе своего становления.

Н.А. Носов также описывает виртуальную реальность как нечто динамичное, но, как было показано выше, определяет ее уже не в категориях «возможное» и «действительное», а в категориях «актуальное» и «потенциальное». Исследователь подчеркивает, что мир является полипонтическим: реальности разных уровней сосуществуют и взаимодействуют как относительно независимые друг от друга. Константная реальность потенциально содержит виртуальную. Однако, будучи порожденной константной реальностью, виртуальная реальность становится актуальной и потенциально уже может породить виртуальную реальность следующего уровня.

Кроме того, виртуальная реальность, находящаяся на уровень выше константной, содержит в себе «виртус» — силу, способную вызвать трансформацию сложившихся в константной реальности причин и условий (потенциальное) в «казус» — актуальное, свершившееся событие [Носов Н.А., 2001]. Таким образом, мир представляет собой систему реальностей, где «потенциально» и «актуальное» — в отличие от «возможного» и «действительного» — существуют одновременно и постоянно взаимопере-

ходят друг в друга, оставаясь онтологически равноправными, в противоположность концепции С.С. Хоружего, категориями. «Виртус» же выступает своего рода посредником между «потенциальным» и «актуальным», силой, обеспечивающей эту трансформацию.

Определение «виртуального» как «потенциального», как уже было отмечено ранее, характерно для средневековой схоластики и философии раннего Возрождения. Наиболее яркий пример можно увидеть в тексте Н. Кузанского «О видении бога». Философ писал, что ореховое дерево виртуально (потенциально, в свернутом виде) существует в собственном семени. В нем «заключено целиком и это дерево, и все его орехи, и вся сила орехового семени, и в силе семян все ореховые деревья» [Кузанский Н., 1980, с. 46]. Однако источником данной силы является не само семя, а Бог как предельная, абсолютная реальность — «начало и причина, несущая в себе свернуто и абсолютно как причина, все, что она дает своему следствию» [Кузанский Н., 1980, с. 47]. Таким образом, Бог не только виртуально (потенциально) содержит в себе все многообразие предметов и явлений мира, но и обладает силой для актуализации этого многообразия. Н. Кузанский подчеркивал связь виртуального с процессом становления — актуализации потенциального, его развертывания (очевидна близость этой позиции к представлениям Н.А. Носова).

В свете этого становится ясным, что подходы к исследованию виртуального у С.С. Хоружего (в категориях «возможное — действительное») и у Н.А. Носова (в категориях «актуальное — потенциальное») принципиально отличаются от рассмотрения проблемы виртуального в рамках деятельностного подхода в понимании идеального. Как уже упоминалось, при соотношении с материальным явлением «идеальные» и «виртуальные» являются тождественными, производными от своего материального субстрата (общественной деятельности). Соответственно, тождественными являются и категории (понятия) «идеальное» и «виртуальное», т.к. они обозначают один класс существования в отношении к материальному бытию. Но при анализе процессуальности и становления идеальных явлений «виртуальное» рассматривается как некое бытие безотносительно своего субстрата. Субстрат в этом случае может быть любым, и в данном контексте анализа он не имеет значения. Не слу-

чайно Н.А. Носов в своих текстах подчеркивает универсальность категории «виртуальное» и ее применимость к реальностям разной «природы»: физической, психологической, социальной, биологической, технической [Носов Н.А., 2001].

Еще одна версия описания виртуальной реальности в категориях «возможности» и «действительности» была предпринята Е.В. Малковой в рамках Пермской школы научной философии. Е.В. Малкова соглашается в оценке виртуальной реальности как «промежуточной категории» и с С.С. Хоружим, и Н.А. Носовым. Исследователь не акцентирует внимание на различиях между концепциями вышеупомянутых авторов, объединяя их в «традиционный подход, определяющий виртуальность как нечто скрытое, готовое к проявлению, актуально существующее» [Малкова Е.В., 2004, с. 204].

Согласно Е.В. Малковой, виртуальное есть «возможное, получившее сложную внутреннюю структуру, многообразие форм, переходное к действительному состоянию» [Малкова Е.В., 2005, с. 22]. В этом определении философ, как и вышеназванные авторы, обращает внимание на промежуточный, переходный статус виртуального. Но если С.А. Хоружий и (в особенности) Н.А. Носов описывают виртуальность универсально безотносительно ее субстрата, то Е.В. Малкова трактует виртуальную реальность как «исторически новую форму существования возможного», основанную на «интеграции субъективной (мыслительной) деятельности человека и объективной (трудовой) — современного материального производства» [Малкова Е.В., 2005, с. 22]. Предложенная дефиниция виртуальной реальности как диалектического единства объективного и субъективного безусловно интересна. Однако для достижения цели данной статьи концепция виртуальности как универсальной категории представляется более предпочтительной, т.к. деятельностный подход не отождествляет «идеальное» исключительно с «субъективным». Кроме того, как уже отмечалось ранее, «виртуальное» и «идеальное» по отношению к своему субстрату (деятельности) выступают тождественными категориями. Следовательно, задача выявления их различия при таком подходе не решается. Впрочем, проблема соотношения категорий «виртуальное», «субъективное» и «объективное» заслуживает отдельного исследования.

Виртуальное как бытие-в-становлении

При анализе процессуальности «идеального» имеет значение то, что в этом случае «виртуальное» не тождественно с «возможным» или «потенциальным». Сопоставив данные категории, можно предположить, что категории «возможное» и «потенциальное» используются для описания стабильных состояний явлений, «виртуальное» же позволяет концептуализировать динамику их переходов «возможное – действительное» / «потенциальное – актуально». «Виртуальное» здесь тесно связано с «virtus» — «энергией, силой» [Дворецкий И.Х., 1976, с. 1084], обеспечивающей переход из одного стабильного состояния в другое. Вероятно, именно активность, динамичность, процессуальность «виртуального» являются его фундаментальными свойствами. Иначе говоря, «виртуальное» представляет собой бытие-в-становлении. Оно является моментом его «идеального» присутствия, его особым существованием, характеризующим переход от возможного к действительному, от потенциального к актуальному безотносительно самого субстрата этих изменений.

Для наглядности приведем несколько примеров, объясняющих соотношение виртуального и идеального в этом ключе. В массовой культуре и обыденном языке прилагательное «виртуальный» используется для описания реальности, опосредованной техническими (компьютерными) средствами. С философской точки зрения такая характеристика допустима, т.к., запуская компьютерную игру или профессиональный симулятор, мы включаемся в процесс актуализации, развертывания некоего идеального содержания — схемы вождения или иной деятельности, представленной в превращенной форме. Такая «виртуальная реальность» динамична и существует только в процессе своей актуализации; если этот процесс прекратить (например, выключить компьютер или перестать с ним взаимодействовать), виртуальное (и, соответственно, связанное с ним идеальное) будет «свернуто» и перестанет существовать в актуальной форме.

Другой пример — театральное представление. Заложенное в пьесе содержание актуализируется на сцене с участием актеров и под руководством режиссера. В этом процессе раскрывается идеальное содержание пьесы, т.к. действия актеров и декорации репрезентируют не самих

себя, а иные (исторически, социально, пространственно и т.д.) условия, персонажи и явления. И это содержание раскрывается виртуально, актуализируясь в сознании зрителей. Впрочем, эта актуализация может произойти и иным способом — в представлении человека, читающего пьесу. И это тоже будет виртуальное явление — процесс раскрытия, развертывания некоего идеального содержания. Ведь содержанием подлинно художественного произведения, как было точно отмечено М.А. Лифшицем, является «не социальная психология автора, превращенная в замысел его произведения и выраженная им в определенных литературных или изобразительных знаках-образах, а сама реальная ситуация, требующая своего адекватного отражения и определяющая художественную силу изображения» [Лифшиц М.А., 2003, с. 98–99].

Таким образом, можно сформулировать определение «виртуального» как философской категории, характеризующей бытие в становлении — в переходе от возможного к действительному, от потенциального к актуальному. Виртуальность является моментом идеального бытия, его процессуальной стороной, отражающей динамичность, переход от одной его формы к другой. Следовательно, «виртуальное» является способом существования «идеального».

Использование категории «идеального» или «виртуального» относительно явления зависит от того, какой аспект существования изучаемого представляет больший интерес для исследователя. К примеру, золото идеально представлено в железе как товаре [Классен Э.Г., 1984, с. 72]. В этом случае исследователь подчеркивает, что железо как материальный объект не содержит в себе золота, однако включенные в процесс экономического обмена (общественную деятельность) железо и золото становятся сопоставимыми. Категория «идеальное» в данном случае используется, чтобы подчеркнуть «нематериальность» золота, представленного в железе, обусловленность этого внешнего предмета свойства системой общественных отношений. Если же мы говорим, что золото представлено в железе виртуально, то делаем акцент не на материальности/нематериальности данных объектов, а на самом процессе, «переходе» этих объектов друг в друга в ходе обмена. Нас интересует не то, почему один материальный объект репрезентирует другой, а как именно это происходит.

Заключение

При сопоставлении «виртуального» и «идеального» подтверждается выдвинутая в начале статьи гипотеза о виртуальности как подчиненном моменте идеального, его процессуальной стороне и способе существования. Резюмируя проведенный анализ, мы можем сформулировать следующие выводы.

1. Идеальные и виртуальные явления по отношению к материальному являются тождественными, производными от своего материального субстрата — общественной деятельности. Следовательно, тождественными оказываются и категории «идеального» и «виртуального», т.к. они обозначают один класс существования в отношении к материальному бытию.

2. Если проблема «идеального» это прежде всего вопрос о субстрате, то при анализе «виртуального» данный вопрос отходит на второй план. «Виртуальное» раскрывает не субстрат «идеального», а его становление — процесс превращения его форм друг в друга, движение от возможного/потенциального к действительному/актуальному безотносительно субстрата. Вероятно, в этом и состоит отличие данных категорий друг от друга.

3. «Виртуальное» как философская категория характеризует бытие в становлении как переход от возможного к действительному, от потенциального к актуальному. «Идеальное» же в контексте изучаемой проблемы является более широкой категорией. Виртуальность — момент идеального бытия, его особое измерение, процессуальная сторона.

4. В становлении, развертывании идеального содержания проявляются фундаментальные свойства идеального — активность, динамичность, процессуальность. Следовательно, «виртуальное» является способом существования идеального бытия.

Предложенная в статье дефиниция «виртуального» по отношению к «идеальному» открывает перспективы исследования виртуальности в гносеологическом и социально-философском плане. Если анализ отношения «виртуальное»/«идеальное» позволяет прояснить онтологический смысл виртуальности, то ее гносеологическое значение, вероятно, может быть раскрыто в соотношении «виртуального» с «потенциальным» и «возможным». Социальный же смысл категории «виртуального» может рас-

крыться при анализе превращенных форм и симулякров. Вероятно, в таком контексте анализа виртуальное и идеальное будут функционировать как разные элементы социального бытия: в превращенной форме будет превалировать идеальная сторона, в симулякре же — виртуальная.

Список литературы

- Аристотель*. Метафизика / пер. с древнегреч. А.В. Кубицкого. М.: Эксмо, 2022. 448 с.
- Аристотель*. О душе / пер. с древнегреч. П.С. Попова // Аристотель. О душе. М: АСТ, 2022. С. 3–134.
- Гегель Г.В.Ф.* Энциклопедия философских наук. Т. 3: Философия духа / пер. с нем. Б.А. Фохта. М.: Политиздат, 1956. 372 с.
- Грязнова Е.В., Афанасьев С.В., Хлап А.А.* «Информационная культура» и «психологическая виртуальная реальность» как категории информационной концепции виртуальной реальности // Человек и культура. 2018. № 6. С. 83–92. DOI: <https://doi.org/10.25136/2409-8744.2018.6.27906>
- Дворецкий И.Х.* Латинско-русский словарь: около 50 000 слов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Русский язык, 1976. 1096 с.
- Дубровский Д.И.* Мозг и психика (О необоснованности философского отрицания психофизиологической проблемы) // Вопросы философии. 1968. № 8. С. 125–135.
- Ильенков Э.В.* Диалектика идеального // Ильенков Э.В. Собр. соч.: в 10 т. Т. 5: Диалектика идеального: М.: Канон+, РООИ «Реабилитация», 2021. С. 16–85.
- Ильенков Э.В.* Идеальное // Ильенков Э.В. Собр. соч.: в 10 т. Т. 6: Философская энциклопедия. М.: Канон+, РООИ «Реабилитация», 2022. С. 68–94.
- Классен Э.Г.* Идеальное. Концепция Карла Маркса. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1984. 148 с.
- Кузанский Н.* О видении Бога / пер. с лат. В.В. Бибихина // Кузанский Н. Сочинения: в 2 т. М.: Мысль, 1980. Т. 2. С. 33–94.
- Лифшиц М.А.* Диалог с Эвальдом Ильенковым. (Проблема идеального). М.: Прогресс-Традиция, 2003. 368 с.
- Любутин К.Н., Пивоваров Д.В.* Синтетическая теория идеального / Урал. гос. ун-т; Псков. обл. ин-т повышения квалификации работников образования. Екатеринбург; Псков: Изд-во Псков. обл. ин-та повышения квалификации работников образования, 2000. 208 с.

Малкова Е.В. Анализ понятия виртуальности (возможности) в истории философии и современных исследованиях // Новые идеи в философии: межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. В.В. Орлов. 2004. Вып. 13, т. 1. С. 194–208.

Малкова Е.В. Виртуальная реальность: социально-философский аспект: автореф. дис. .... канд. филос. наук. Пермь, 2005. 24 с.

Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 50 т. 2-е изд. М.: Политиздат, 1960. Т. 23. 908 с.

Носов Н.А. Виртуальная психология. М.: Аграф, 2000. 432 с.

Носов Н.А. Манифест виртуалистики. М.: Путь, 2001. 17 с. URL: http://www.virtualistika.ru/vip_15.html (дата обращения: 25.07.2025).

Носов Н.А. Виртуальная реальность // Вопросы философии. 1999. № 10. С. 152–164.

Таратута Е.Е. Философия виртуальной реальности. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2007. 147 с.

Хоружий С.С. Академик Сергей Хоружий о виртуализации общения: Мы должны не допускать строительства Анти-Лествицы // Правмир. 2015. 22 мая. URL: <https://www.pravmir.ru/akademik-sergey-horuzhiy-o-virtualizatsii-obshcheniya-myi-dolzhnyi-ne-dopuskat-stroitelstva-anti-lestvitsyi/?ysclid=miwsflnzb6735567092> (дата обращения: 25.07.2025).

Хоружий С.С. Род или недород? Заметки к онтологии виртуальности // Вопросы философии. 1997. № 6. С. 53–68.

References

- Aristotle (2022). *Metafizika* [Metaphysics]. Moscow: AST Publ., 448 p.
- Aristotle (2022). [On the soul]. *Aristotel'. O dushe* [Aristotle. On the soul]. Moscow: AST Publ., pp. 3–134.
- Dubrovsky, D.I. (1968). [Brain and Psyche (On the unreasonableness of the philosophical denial of the psychophysiological problem)]. *Voprosy filosofii*. No. 8, pp. 125–135.
- Dvoretskiy, I.Kh. (1976). *Latinsko-russkiy slovar'*: около 50 000 слов [Latin-Russian dictionary: about 50,000 words]. 2nd ed. Moscow: Russkiy jazyk Publ., 1096 p.
- Gryaznova, E.V., Afanas'ev, S.V. and Khlap, A.A. (2018). [«Information culture» and «psychological virtual reality» as the categories of information concept of virtual reality]. *Chelovek i kul'tura* [Man and Culture]. No. 6, pp. 83–92. DOI: <https://doi.org/10.25136/2409-8744.2018.6.27906>

- Hegel, G.W.F. (1956). *Entsiklopediya filosofskikh nauk. T. 3: Filosofiya dukha* [Encyclopedia of the philosophical sciences. Vol. 3: Hegel's philosophy of mind]. Moscow: Politizdat Publ., 372 p.
- Ilyenkov, E.V. (2021). [Dialectics of the ideal]. *Il'yenkov E.V. Sobranie sochineniy: v 10 t. T. 5: Dialektika ideal'nogo* [Ilyenkov E.V. Collected works: in 10 vols. Vol. 5: Dialectics of the ideal]. Moscow: Kanon+, ROOI «Reabilitatsiya» Publ., pp. 16–85.
- Ilyenkov, E.V. (2022). [The Ideal]. *Il'yenkov E.V. Sobranie sochineniy: v 10 t. T. 6: Filosofskaya entsiklopediya* [Ilyenkov E.V. Collected works: in 10 vols. Vol. 6: Philosophical encyclopedia]. Moscow: Kanon+, ROOI «Reabilitatsiya» Publ., pp. 68–94.
- Khoruzhy, S.S. (1997). [Birth or failure? Notes on the ontology of virtuality]. *Voprosy filosofii*. No. 6, pp. 53–68.
- Khoruzhy, S.S. (2015). *Akademik Sergey Khoruzhiy o virtualizatsii obshcheniya: My dolzhny nedopuskat' stroitel'stva Anti-Lestvitsy* [Academician Sergey Khoruzhy on the virtualization of communication: We must not allow the construction of the Anti-Ladder]. Pravmir, May 22. Available at <https://www.pravmir.ru/akademik-sergey-horuzhiy-o-virtualizatsii-obshheniya-my-dolzhny-ne-dopuskat-stroitelstva-anti-lestvitsyi/?ysclid=miwsflnzb6735567092> (accessed 25.07.2025).
- Klassen, E.G. (1984). *Ideal'noe. Kontseptsiya Karla Marks'a* [Ideal. The concept of Karl Marx]. Krasnoyarsk: KSU Publ., 148 p.
- Lifshits, M.A. (2003). *Dialog s Eval'dom Il'enkovym. (Problema ideal'nogo)* [Dialogue with Ewald Ilyenkov. (The problem of the ideal)]. Moscow: Progress-Traditsiya Publ., 368 p.
- Lyubutin, K.N. and Pivovarov, D.V. (2000). *Sinteticheskaya teoriya ideal'nogo* [Synthetic theory of the Ideal]. Ekaterinburg, Pskov: Pskov Regional Institute for Advanced Training of Education Workers Publ., 208 p.
- Malkova, E.V. (2004). [Analysis of the concept of virtuality (possibility) in the history of philosophy and modern research]. *Novye idei v filosofii: mezhvuz. sb. nauch. tr.* [New ideas in philosophy: interuniversity collection of scientific papers]. Iss. 13, vol. 1, pp. 194–208.
- Malkova, E.V. (2005). *Virtual'naya real'nost': social'no-filosofskiy aspekt: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk* [Virtual reality: socio-philosophical aspect: Abstract of Ph.D. dissertation]. Perm, 24 p.
- Marx, K. (1960). [Capital. A critique of political economy. Vol. 1]. *Marks K., Engels F. Sochineniya: v 50 t.* [Marx K., Engels F. Works: in 50 vols]. Moscow: Politizdat Publ., vol. 23, 908 p.
- Nicholas of Cusa (1980). [The Vision of God]. *Kuzanskij N. Sochineniya: v 2 t.* [Nicholas of Cusa. Works in two volumes]. Moscow: Mysl' Publ., vol. 2. pp. 33–94.
- Nosov, N.A. (1999). [Virtual reality]. *Voprosy filosofii*. No. 10, pp. 152–164.
- Nosov, N.A. (2000). *Virtual'naya psichologiya* [Virtual psychology]. Moscow: Agraf Publ., 432 p.
- Nosov, N.A. (2001). *Manifest virtualistiki* [Manifesto of virtualistics]. Moscow: Put' Publ., 17 p. Available at: http://www.virtualistika.ru/vip_15.html (accessed 25.07.2025).
- Taratatuta, E.E. (2007). *Filosofiya virtual'noy realnosti* [Philosophy of virtual reality]. St. Petersburg: SPbSU Publ., 147 p.

Об авторе

Кадочников Константин Владимирович
аспирант кафедры философии

Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
614068, Пермь, ул. Букирева, 15;
e-mail: kadochikov@yandex.ru
ResearcherID: OAJ-3157-2025

About the author

Konstantin V. Kadochnikov
Postgraduate Student
of the Department of Philosophy

Perm State University,
15, Bukirev st., Perm, 614068, Russia;
e-mail: kadochikov@yandex.ru
ResearcherID: OAJ-3157-2025